

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-3-76-96

УДК 141.155:316.423+124.1

Научная статья | Социальная и политическая философия

ЭВОЛЮЦИОННО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

С.Ю. Куртов

Актуальность. Социальное измерение концепции устойчивого развития признаётся наиболее актуальным, но наименее разработанным. Обеспечение социальной устойчивости требует эффективного междисциплинарного сотрудничества на основе современной эволюционно-синергетической картины мира.

Цель. Сформулировать понятие устойчивости социальной системы в рамках эволюционно-синергетической парадигмы.

Материалы и методы. Проведён философско-методологический анализ работ зарубежных и отечественных авторов в области социальной философии, социологии и синергетики.

Результаты. Рассмотрены представления об устойчивости в синтетической эволюции Г. Спенсера. Выявлена роль разделения труда в обеспечении устойчивости социума с позиции концепции общественной солидарности Э. Дюркгейма. Описан механизм обеспечения устойчивости цивилизаций в теории исторической эволюции А. Тойнби. Отмечена преобладающая роль социокультурной метаэволюции в повышении адаптивной устойчивости общества. Проанализированы принципы антихрупкой стратегии, предложенной Н.Н. Талебом для повышения устойчивости в условиях нелинейности и неопределённости. Обоснована применимость синергетической методологии к изучению проблемы социальной устойчивости. Установлена роль личности в формировании устойчивой социальной системы в синергетической концепции С.П. Курдюмова и Е.Н. Князевой.

Обсуждение. Рассмотрена проблема соотношения хаоса и порядка в устойчивом обществе, а также механизмы самоорганизации социальной системы в исследованиях отечественной школы синергетики.

Заключение. С позиции эволюционизма и синергетики устойчивость общества есть свойство целерационального повышения эффективности социальных процессов при движении к аттрактору социальной справедливости по оптимальной траектории при минимальном управляющем воздействии.

Ключевые слова: аттрактор; аутопоэзис; социальная синергетика; социокультурная эволюция; устойчивость; чёрный лебедь

Для цитирования. Куртов С.Ю. Эволюционно-синергетический подход к проблеме социальной устойчивости // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15, № 3. С. 76-96. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-3-76-96

Original article | Social and Political Philosophy

EVOLUTIONARY-SYNERGETIC APPROACH TO THE PROBLEM OF SOCIAL SUSTAINABILITY

S. Y. Kurtov

Relevance. The social dimension of the concept of sustainable development is recognized as the most relevant but least developed. Ensuring social sustainability requires effective interdisciplinary cooperation based on a modern evolutionary-synergetic picture of the world.

Objective. To formulate the concept of social system sustainability within the framework of evolutionary-synergetic paradigm.

Materials and Methods. The philosophical and methodological analysis of the works of foreign and domestic authors in the field of social philosophy, sociology and synergetics was carried out.

Results. The notions of sustainability in synthetic evolution of G. Spencer are considered. The role of division of labor in ensuring the social

sustainability from the position of the concept of social solidarity of E. Durkheim is revealed. The mechanism of ensuring the sustainability of civilizations in the theory of historical evolution A. Toynbee is described. The prevailing role of sociocultural metaevolution in increasing of adaptive sustainability of society is noted. The paper analyzes the principles of the antifragile strategy proposed by N.N. Taleb to increase sustainability in conditions of nonlinearity and uncertainty. The applicability of synergetic methodology to the study of the problem of social sustainability is substantiated. The role of personality in the formation of a sustainable social system in the synergetic concept of S.P. Kurdyumov and E.N. Knyazeva is established.

Discussion. *The problem of the balance between chaos and order in sustainable society, as well as the mechanisms of self-organization of the social system in the studies of the Russian school of synergetics is considered.*

Conclusion. *From the standpoint of evolutionism and synergetics, the sustainability of society is a property of purposeful increase in the efficiency of social processes as it moves towards the at-tractor of social justice along the optimal trajectory with minimal controlling influence.*

Keywords: *attractor; autopoiesis; social synergetics; sociocultural evolution; sustainability; black swan*

For citation. *Kurtov S.Y. Evolutionary-Synergetic Approach to the Problem of Social Sustainability. *Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues]*, 2023, vol. 15, no. 3, pp. 76-96. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-3-76-96*

Введение

Главный принцип концепции устойчивого развития – политико-экологической парадигмы, направленной на поиск решения глобальных проблем человечества, заключается в том, чтобы долгосрочное развитие человечества «отвечало потребностям нынешнего поколения, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности» [4, с. 24]. Несмотря на гуманистический характер этого принципа, исследователи признают, что

социальное измерение устойчивого развития представляет собой наиболее актуальный, но в то же время наименее разработанный аспект концепции. Безусловно, комплексный характер глобальных проблем человечества требует междисциплинарного сотрудничества представителей различных областей знания на основе пост-неклассической рациональности и современной эволюционно-синергетической картины мира.

Целью настоящей статьи является выработка интегративного понятия устойчивости социальной системы в рамках формирующейся эволюционно-синергетической парадигмы для обеспечения эффективной реализации идей устойчивого развития.

Материалы и методы

С целью синтеза актуального понятия устойчивости социальной системы проведён философско-методологический анализ работ зарубежных и отечественных авторов в области социальной философии, социологии и синергетики.

Результаты

Эволюционная модель развития общества впервые была разработана основателем органической школы социологии Г. Спенсером. Согласно концепции Спенсера, развитие социума подчиняется универсальному закону эволюции. Социальная эволюция есть последовательный переход от неустойчивого однородного и неопределённого хаоса к разнородному и определённому порядку в обществе. Сложность и многообразие социальных структур и функций общества, порождаемых соединением индивидуальных действий, постепенно возрастает [21, с.44-45]. Целевым состоянием общества по Спенсеру является устойчивое состояние самоподдерживающегося ритмического равновесия антагонистических сил [21, с. 56, 130]. Внутренний механизм социальной устойчивости качественно изменяется с течением времени. На ранних этапах становления общества социальная устойчивость обеспечивается поддержанием обязательных правил поведения и подчинения закону [21, с. 352].

С развитием в народе нравственного чувства появляется возможность расширения гражданских прав и свобод с обеспечением социальной устойчивости на основе самоуправления [21, с. 239]. В индустриальном обществе, по Спенсеру, устойчивость достигается с помощью децентрализации аппарата управления и легкой степени индивидуальных различий членов общества между собой.

Разработанная основателем французской социологической школы, Э. Дюркгеймом, концепция общественной солидарности может быть рассмотрена как своеобразное развитие идей синтетической эволюции Спенсера. В работе «О разделении общественного труда» Дюркгейм рассматривает динамику развития социума как переход от механической солидарности на основе коллективного сознания и сходства индивидов к органической солидарности на основе разделения труда [5, с. 155]. Главным фактором устойчивого прогресса в социологии Дюркгейма выступает непрерывное развитие разделения труда, которое позволяет человеку приспосабливаться к новым условиям жизни в изменчивой социальной среде [5, с. 258, 280]. В развитых социальных системах органическая солидарность основана на дифференциации индивидов, их функциональной взаимозависимости и взаимобмене [6, с. 114].

Признавая неравновесность и изменчивость сложной социальной среды, Дюркгейм отмечает постоянный рост адаптивности социальных функций и ослабевание их связи со структурой общества по мере разделения труда [5, с. 342]. Социальные связи продолжают сохранять устойчивость, пока сходства индивидов преобладают над различиями между ними. Однако чрезмерная степень разделения труда не производит социальной солидарности, что становится причиной правовой и нравственной аномии и ведет к разрушению устойчивой взаимосвязи солидарных институтов и дезинтеграции общества [5, с. 377]. Согласно Дюркгейму, преодолеть неустойчивое состояние аномии возможно путем разработки новой системы нравственности, направленной на достижение социальной справедливости путем ослабления внешнего неравенства. Таким образом, в социологии Дюркгейма устойчивость социальной системы – это

способность производить органическую солидарность индивидов на основе разделения труда и развитой системы взаимосвязей посредством правового и морального регулирования в условиях изменчивой социальной среды.

Основоположник теории исторической эволюции цивилизаций А. Тойнби разработал концепцию «вызов-и-ответ», в которой прослеживаются аналогии с биологическими механизмами естественного отбора и гомеостаза. Согласно концепции Тойнби, проблема на пути прогресса цивилизации представляет собой вызов, который выводит социальную систему из состояния устойчивого равновесия, а выбор ответа на вызов ведёт к дальнейшей самоорганизации или дезорганизации. Оптимальный уровень интенсивности стимулирующего вызова порождает наиболее успешный ответ [24, с. 264-265, 272]. Ответ, в свою очередь, приводит к прохождению цивилизации через состояние равновесия и способствует появлению нового вызова. Вызов, на который цивилизации не удастся найти адекватный ответ, становится критическим фактором отбора. Он возникает снова и снова, угрожая обществу уничтожением [25, с. 10]. Таким образом, устойчивость цивилизации по Тойнби обеспечивается выработкой обществом такого ответа на вызов, который возвращает социальную систему в состояние динамического равновесия, поддерживая её целостность и самоидентичность.

Формирование в последней четверти XX века эволюционно-синергетической научной картины мира привело к дальнейшему распространению натуралистических концепций на область социально-гуманитарных наук. Так, чилийские биологи У. Матурана и Ф. Варела разработали теорию аутопоэзиса, согласно которой устойчивые операционально замкнутые системы, к которым относится и человеческое общество, непрерывно самовоспроизводятся, порождая свои структуры и элементы из внутренних операций [16, с. 40, 176].

Э. Янч, опираясь на достижения Матураны и Варелы, а также синергетические идеи И. Пригожина в области динамики неравновесных процессов, построил целостную систему эволюции, основанную на фундаментальном сходстве динамики самоорганизации

в системах различной природы. Янч рассматривает социальную систему как устойчивую неравновесную органическую структуру взаимосвязанных процессов.

Саморазвитие социокультурных процессов приводит к «метаэволюции», то есть эволюции самих принципов и механизмов развития общества [28, с.147-148]. Янч, отмечает, что в социальных системах горизонтальная социокультурная эволюция на основе коммуникаций преобладает над вертикальной генетической эволюцией. Непрерывное ускорение социокультурных изменений на современном этапе развития общества обеспечивает повышение адаптивной устойчивости социальной системы [29, с.14-15].

Немецкий социолог Н. Луман, развивая идеи аутопоэзиса, разработал оригинальную теорию социальной устойчивости на основе эволюции коммуникаций [14, с. 311]. Под устойчивыми социолог понимает эволюционирующие системы, которые сохраняют свою стабильность несмотря на дестабилизирующие воздействия [11, с. 44-45]. Способными к эволюции, согласно Луману, являются динамические неравновесные аутопоэтические системы, самопорождающие вариации будущего развития [15, с. 90, 100]. Поэтому устойчивость социальной системы заключается в активной реализации всевозможных вариаций развития с ориентацией на будущее, в силу которой всё новое признаётся потенциально более жизнеспособным [13, с.220, 223; 15, с. 227]. Производство избыточной вариативности, её накопление и ускорение в обществе обеспечивается развитием большого количества разнообразных типов коммуникаций [12, с. 30; 15, с. 30-31]. При этом Луман предполагает, что современное общество пребывает в состоянии метаперехода о стационарного к нестационарному состоянию, в котором все переменные изменяются во времени [15, с. 101]. В связи с этим социолог указывает на возрастание неопределённости будущего и сложности долгосрочного планирования эволюционного развития человечества.

Автор концепции «Чёрный лебедь» Н.Н. Талеб также отмечает, что будущие свойства и качества социальной системы зависят от траектории развития, но не могут быть точно определены в долго-

срочной перспективе [23, с.539]. «Чёрные лебеди» – катастрофические события, которые не могут быть предсказаны на основе предшествующего исторического опыта, суть необходимые элементы процесса развития общества. Талеб признаёт, что абсолютная неуязвимость социума является недостижимым идеалом, а ретроспективная адаптация всегда запаздывает [22, с.112]. Поэтому устойчивому обществу необходим механизм, который будет непрерывно повышать относительную неуязвимость системы в ответ на непредсказуемые потрясения. В своей концепции Талеб критикует искусственную стабилизацию социальных структур, которая подавляет необходимую случайность и изменчивость. Регулятивные меры приводят к постепенному накоплению латентной внутренней хрупкости социума, что может привести к катастрофическим последствиям при столкновении общества с «чёрным лебедем» [22, с. 169-170]. Устойчивые к воздействиям случайных изменений системы Талеб называет «антихрупкими», подчеркивая принципиальное отличие этого свойства от неуязвимости и эластичности [22, с. 20]. Антихрупкость предполагает не простое возвращение системы в прежнее состояние, но её эволюционное развитие в результате столкновения со случайностью и неопределённостью [22, с. 385]. Обращаясь к естественным наукам, Талеб выделяет природные механизмы повышения антихрупкости, доказавшие свою долгосрочную эффективность, среди которых необходимо разнообразие, страховая избыточность, децентрализация и фрагментация структур, а также развитие взаимосвязей между элементами [22, с. 113-114; 23, с. 486].

Устойчивость антихрупкой системы обеспечивается путем добавления в неё доли хаоса, который вызывает стохастический резонанс флуктуирующих элементов, разрушая хрупкие элементы системы, чувствительные к беспорядку [22, с.161-165]. То есть временная неустойчивость отдельных частей является необходимым условием достижения устойчивости социального целого. Так в антихрупких системах в процессе разрушения хрупких частей и эволюции целого проявляется свойство фрактального самоподобия [22, с.116-117]. В условиях высокой неопределённости с фракталь-

ным распределением вероятностей для достижения антихрупкости Талеб предлагает руководствоваться двухуровневой «стратегией штанги», в которой благодаря сочетанию двух крайностей возникает благоприятная асимметрия [22, с. 348]. Суть антихрупкой стратегии заключается в том, чтобы минимизировать большие риски в областях, уязвимых для негативных «чёрных лебедей», и принимать небольшие риски в областях, открывающих окно возможностей для позитивных «чёрных лебедей» [22, с. 248-249, 256]. Так антихрупкое под воздействием случайных стрессов только приобретает дополнительную устойчивость, а не теряет её.

Экономический кризис 2008 г., пандемия COVID-19 и обострение геополитической обстановки продемонстрировали возрастающую актуальность проблемы «чёрных лебедей». В своих работах Талеб подчеркивает принципиальную неприменимость линейных моделей социальной устойчивости, дающих колоссальные погрешности при моделировании и прогнозировании кризисных процессов в сложных социальных системах в условиях VUCA-мира. Формирование современного взгляда на общество как открытую неравновесную нелинейную систему позволяет экстраполировать применение принципов синергетики на описание, моделирование и прогнозирование развития социокультурных систем. Синергетика – постнеклассическая междисциплинарная теория самоорганизации, в основе которой лежат представления о глобальном эволюционизме, который объединяет принципы эволюции и всеобщей взаимосвязи. Социальная синергетика представляет собой самостоятельное направление теории самоорганизации, которое опирается на естественнонаучные основания синергетики и изоморфизм процессов, протекающих в системах различной природы. Поэтому в социальной синергетике широко применяется общелогический метод аналогии. Математические модели рассматриваются как источник аналогий для расширения области применения естественнонаучных методов синергетики на сферу социально-гуманитарных дисциплин [7, с. 278-279]. Однако метод аналогий не является строгим научным методом и не гарантирует достоверную

применимость методов и моделей синергетики к изучению человека и общества. Поэтому синергетика представляет собой полезный аналитический и прогностический инструмент, который требует адаптации естественнонаучных моделей для выявления неявных закономерностей развития общества.

Основатель отечественной школы синергетики С.П. Курдюмов обнаружил глубокую аналогию между процессом горения нелинейной среды и глобальными историческими процессами. Структуры социального мира в моменты максимального развития вблизи момента обострения отличаются наибольшей неустойчивостью, подвергаясь угрозе разрушения. При прохождении точки бифуркации сложные социальные структуры распадаются, и в результате формируются инновационные устойчивые социокультурные образования, отличающиеся высокой степенью дифференциации [10, с. 110]. Важным результатом исследований Курдюмова и Князевой стал вывод о возможности образования сложных структур в результате эволюции функций, имеющих четное количество максимумов [8, с. 138]. Этот вывод служит математическим обоснованием целесообразности двухуровневой антихрупкой поведенческой «стратегии штанги», предложенной Талебом.

Согласно синергетической концепции Курдюмова и Князевой устойчивость структур-процессов диалектична, она динамически развивается посредством неустойчивости и со временем вновь превращается в неустойчивость, а высшая устойчивость есть динамизм развития [8, с. 41, 45, 307]. Поэтому в условиях изменчивой нелинейной среды адаптивность и целерациональность поведения становятся ценным ресурсом повышения устойчивости. Курдюмов акцентирует внимание на то, что в режиме с обострением деятельность каждого индивидуума может оказать определяющее влияние на изменение паттернов коллективного поведения и формирование новых макросоциальных структур. Таким образом, каждый человек может активно влиять на выбор траектории эволюции социокультурных процессов, непосредственно участвуя в конструировании будущей социальной реальности [9, с. 35, 40].

Человек в своей целерациональной деятельности ориентируется на одну из возможных структур-аттракторов, которая является желаемым образом будущего социальной системы. Согласно принципу синергетического холизма, человек способен ускорить общий темп социальной эволюции и приблизить достижение аттрактора путём резонансного объединения простых социальных структур в сложное коэволюционирующее целое [8, с. 170; 9, с. 40-41]. Выход социальной системы на структуру-аттрактор определяется принципами устойчивого развития социальных процессов. Такое развитие предполагает динамичную коррекцию стратегии и оперативную трансформацию социальных проектов по мере их реализации [9, с. 110, 125].

Аттракторы указывают на горизонт прогнозирования желаемого и достижимого будущего и границы неустойчивости социальной системы, за которыми общество может столкнуться с эволюционным кризисом [8, с. 300]. Управление устойчивостью социальных систем представляет собой «балансирование на краю хаоса» в пределах бассейна аттрактора, которое требует стратегического видения множества вариантов будущего, нелинейного мышления и согласованного сочетания методов «мягкого» внешнего управления и самоуправления [9, с. 174-176, 187-188].

Обсуждение

С учетом того, что социально-синергетическая парадигма находится на этапе становления, в отечественной школе синергетики наблюдается плюрализм позиций относительно оптимального баланса социальной энтропии и порядка, обеспечивающего устойчивость общества.

Академик Н.Н. Моисеев указывает на принципиальное различие соотношения хаоса и порядка в биологической и социальной эволюции. Он отмечает, что в биосфере преобладают адаптационные механизмы развития, в то время как быстроразвивающееся общество является бифуркационным [18, с. 68-72]. Моисеев допускает устойчивую коэволюцию биосферы и человека, признавая, что потенциал компенсационных механизмов биоты ограничен, и антропогенное

давление на природу может привести к неустойчивости биосферы [17, с. 48]. Для обеспечения целенаправленной коэволюции человека и природы Моисеев развивает идею Коллективного Разума, задачей которого является «рациональное» устройство будущей жизни общества на основе принципов устойчивого развития и идеи социальной справедливости [17, с. 87]. Центральное место в теории Моисеева занимает принцип минимума дисперсии энергии, согласно которому необратимый процесс самоорганизации устойчивых неравновесных систем идёт по пути минимального роста энтропии. Необходимо признать, что минимальный рост энтропии в изменчивой нелинейной среде не может гарантировать адаптивной устойчивости, поэтому в отечественной синергетике получили развитие альтернативные точки зрения на необходимый уровень энтропии в устойчивом обществе.

В.В. Василькова предложила синергетическую концепцию циклической эволюции социальных систем. Цикличность развития общества объясняется реакцией на периодические изменения природной среды, а нелинейный характер социальной среды определяет вариативность траекторий социальной динамики [3]. Василькова отмечает, что излишек энтропии в системе приводит к разрушению её целостности, но с приближением системы к состоянию минимальной энтропии, она теряет способность к адаптации [2, с. 132-133]. Следовательно, устойчивость социальной системы обеспечивается не минимальным, а динамическим изменением уровня энтропии в границах определённого диапазона. Для фазы роста энтропии характерно повышение интенсивности социальных процессов, нарастание неравновесности, конкуренции, создающего хаоса в обществе. В фазе снижения социальной энтропии, напротив, преобладают противоположные тенденции, а именно: замедление темпов развития, стремление к однородности, централизация управления [2, с. 281-282]. Поэтому, согласно Васильковой, устойчивый циклический процесс самоорганизации социальной системы может быть представлен как последовательное чередование режимов зарождения и сохранения социального порядка во всех сферах общественной жизни [2, с. 283, 330].

Физик-теоретик и философ В.Г. Буданов предложил оригинальный метод ритмокаскадов для описания процесса эволюции социума. Ритмокаскад – это самый быстрый вариант перехода системы к детерминированному хаосу через последовательное удвоение периода системы [1, с. 127, 141]. Детерминированный или динамический хаос – это сложный нерегулярный паттерн движения, который приводит систему в состояние неустойчивости, открывая её сколь угодно малым воздействиям внешней среды. Именно в этом, по мнению Буданова, заключается творческий потенциал хаоса [1, с. 36-38]. В условиях кризиса социальная система последовательно проходит этапы погружения в хаос, бытия в хаосе и выхода из хаоса путем спорадического возникновения качественно нового устойчивого порядка. Согласно Буданову, в эволюционном процессе направленного суперотбора последовательно зарождаются и сохраняются локальные структуры, находящиеся в резонансе с системой, которые формируют фрактальное дерево ритмокаскадов [1, с.123-125]. Рост дерева ритмокаскадов приводит к переносу наибольшего числа бифуркаций на более высокие уровни социальной системы, что обеспечивает максимальную скорость эволюции общества через динамический хаос и неустойчивость [1, с.147].

Философ А.П. Назаретян рассматривает устойчивость процесса социокультурной самоорганизации через призму эволюционно-исторической психологии. Тенденция биологической эволюции заключается в развитии интеллекта, которое предполагает более агрессивное индивидуальное поведение, направленное на активное преобразование окружающей среды и снижение энтропии [19, с. 38-39]. Однако эволюция социальных систем идет по пути рационализации мышления и совершенствования надынстинктивных механизмов культурно-психологического контроля над агрессивными импульсами [19, с. 85]. Согласно сформулированному Назаретяном закону техно-гуманитарного баланса, с развитием технологий требуется адекватное совершенствование культурных средств сохранения устойчивости социальной системы [19, с. 62].

Согласно закону, сформулированному философом В.В. Тузовым, степень устойчивости социальной системы зависит от меры соот-

ветствия аттрактора социальной системы сущности социального *per se* [27, с.192]. Профессор Тузов отмечает, что «социальное» в широком смысле представляет собой противоречие, обусловленное двойственной биосоциальной природой человека. Главным компонентом диалектического противоречия общественных отношений выступают равенство и гуманизм с одной стороны, и неравенство и эксплуатация – с другой [26, с.25]. Под «социальным» в узком смысле слова философ понимает особенное человеческое общество, отношения в котором организуются на основе принципа справедливости и характеризуются гуманизмом, в чем заключается главное качественное отличие социальной системы от биотического сообщества [26, с.21-23]. Разделяя точку зрения Тузова на сущность социального, в качестве главного условия устойчивости социальной системы можно выделить преобладание гуманистических отношений над биотическими.

Развивая идеи С.П. Курдюмова, профессор В.П. Бранский применил синергетический подход к философии истории и разработал концепцию суперотбора. Суперотбор представляет собой эволюционный процесс формирования универсального социального идеала через бесконечное разворачивание локальных культур, в результате чего формируется глобальный суператтрактор. Такой абсолютный идеал включает в себя общечеловеческое начало, которое содержится в человеке как социальном фрактале, обладающем свойством самоподобия. При этом каждый индивидуум вносит свой вклад в формирование глобального суператтрактора, который представляет собой цель и предел культурного развития человечества, синтез ноосферы и эстетосферы [20, с. 24-29].

Заключение

На этапе зарождения социологии как науки проблема устойчивости общества рассматривалась с позиции органицизма как динамическое равновесие сложной неоднородной структуры, возникшей в результате эволюции. Общей тенденцией развития социологии становится рассмотрение социальной реальности через категории

процесса, изменчивости, становления и развития. На современном этапе социологическая мысль развивается в соответствии с эволюционно-синергетической парадигмой. Поэтому социальная устойчивость и стабильность перестают быть синонимами. Устойчивость предполагает эволюционное развитие общества в результате глобальных кризисов, а изменчивость в условиях неопределенности превращается в ресурс повышения устойчивости. Сторонники социального эволюционизма указывают на то, что главным механизмом устойчивости социальной системы является метаэволюция социокультурных процессов на основе коммуникаций.

Трансформация представлений об обществе в постнеклассической философии и современной социологии привела к описанию социума как открытой неравновесной нелинейной системы, обладающей способностью к саморазвитию. Междисциплинарный синергетический подход даёт возможность по-новому описать социальный хаос как сложный социальный порядок и выявить в нём скрытые нелинейные закономерности, что позволяет моделировать и прогнозировать вариативные траектории устойчивого развития современного общества. Общество становится предметом изучения социальной синергетики, согласно которой устойчивость общества – это балансирование на краю динамического хаоса, свойство целерационального повышения эффективности самоорганизации социальных процессов в результате прохождения через точки бифуркации. Эволюция процессов в устойчивом обществе направлена на достижение суператтрактора – универсального идеала социальной справедливости на основе принципов гуманизма. Реализация желаемого будущего человечества находится в сильной зависимости от поведения каждого индивидуума, а эффективность самоорганизации социальных процессов предполагает их эволюцию по наикратчайшей траектории, выводящей на движение по суператтрактору при минимальном управляющем воздействии.

Разработка интегральной концепции изучения проблемы устойчивости социальной системы при органическом взаимодополнении философской и научной методологии на основе синтеза диалекти-

ческого, системного и синергетического подходов остается актуальным и перспективным направлением дальнейших исследований.

Список литературы

1. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. Изд. 3-е испр. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 240 с.
2. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). СПб.: Издательство «Лань», 1999. 480 с.
3. Василькова В.В. Циклы самоорганизации в обществе // Синергетика. Труды семинара. Т.3., М.: Изд-во МГУ, 2000. URL: <https://spkurdyumov.ru/education/cikly-samoorganizacii-v-obshhestve/> (дата обращения: 02.10.2023).
4. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». Нью-Йорк, 1987. 412 с.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В.В. Сапова. М.: Канон, 1996. 432 с.
6. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.
7. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. Изд. 3-е. М.: Едиториал УРСС, 2003. 288 с.
8. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб.: Алетейя, 2002. 414 с.
9. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции / Вступ. ст. Г.Г. Малинецкого. Изд. 2-е. М: КомКнига, 2011. 272 с.
10. Куркина Е.С., Князева Е.Н. С.П. Курдюмов и его эволюционная модель динамики сложных систем. Изв. вузов «ПНД», т. 21, № 4, 2013. С. 93-114.
11. Луман Н. Введение в системную теорию (Под редакцией Дирка Беккера). Пер. с нем./ К. Тимофеева. М.: Издательство “Логос”, 2007. 360 с.

12. Луман Н. Дифференциация. Пер. с нем./ Б. Скуратов. М.: Издательство «Логос», 2006. 320 с.
13. Луман Н. Общество как социальная система. Пер. с нем. / А. Антоновский. М.: Издательство «Логос», 2004. 232 с.
14. Луман Н. Самоописания. Пер. с нем. А. Антоновский, Б. Скуратов, К. Тимофеева. М.: Издательство «Логос», ИТДГК «Гнозис», 2009. 320 с.
15. Луман Н. Эволюция. Пер. с нем./ А. Антоновский. М.: Издательство «Логос», 2005. 256 с.
16. Матурана У., Варела Ф. Дерево познания. Перевод с англ. Ю.А. Данилова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 224 с.
17. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.
18. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.: Мол. гвардия, 1990. 351 с.
19. Назаретян А.П. Антропология насилия и культура самоорганизации: Очерки по эволюционно-исторической психологии. Изд. 3-е, стереотипное. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 256 с.
20. Синергетическая философия истории: (коллективная монография) / [С.В. Бусов и др.]; под ред. В.П. Бранского и С.Д. Пожарского. Санкт-Петербург: Северный колледж, 2009. 313 с.
21. Спенсер Г. Синтетическая философия: Пер. с англ. К.: Ника-Центр, 1997. 512 с.
22. Талев Н.Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса; Пер. с англ. Н. Караева. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. 768 с.
23. Талев Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. 2-е изд., доп. Пер. с англ. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. 736 с.
24. Тойнби А.Дж. Исследование истории: Цивилизации во времени и пространстве. Т. I. Пер. с англ. К.Я. Кожурина. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 670 с.
25. Тойнби А.Дж. Исследование истории: Цивилизации во времени и пространстве. Т. II. Пер. с англ. К.Я. Кожурина. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 863 с.
26. Тузов В.В. Противоречивая сущность «социального» // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе, 2019, №3(25). С. 12-27.

27. Тузов В.В. Самоорганизация социальной системы (социально-философский анализ): диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук: 09.00.11. Санкт-Петербург, 2004. 318 с.
28. Янч Э. Самоорганизующаяся Вселенная. Введение и обзор: рождение парадигмы из метафлуктуации // *Общественные науки и современность*. 1999. № 1. С. 143-158.
29. Jantsch E. *The Self-Organizing Universe. Scientific and Human Implications of the Emerging Paradigm of Evolution*. New York, Pergamon Press, 1980. 343 p.

References

1. Budanov V.G. *Metodologiya sinergetiki v postneklassicheskoy nauke i v obrazovanii* [Synergetics methodology in postnon-classical science and education]. Moscow: LKI, 2008, 240 p.
2. Vasil'kova V.V. *Poryadok i khaos v razvitiy sotsial'nykh sistem: (Sinergetika i teoriya sotsial'noy samoorganizatsii)* [Order and Chaos in the Development of Social Systems: (Synergetics and the Theory of Social Self-Organization)]. Saint-Petersburg, Lan', 1999, 480 p.
3. Vasil'kova V.V. *Tsikly samoorganizatsii v obshchestve. Sinergetika. Trudy seminar* [Cycles of self-organization in society. Synergetics. Seminar papers.], vol. 3, Moscow: MGU, 2000. URL: <https://spkurdyumov.ru/education/cikly-samoorganizatsii-v-obshchestve/> (accessed October 2, 2023).
4. *Doklad Vsemirnoy komisii po voprosam okruzhayushchey sredy i razvitiya «Nashe obshchee budushchee»* [Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future]. New York, 1987, 412 p.
5. Dyurkgeym E. *O razdelenii obshchestvennogo truda* [On the division of social labor]. Moscow, Kanon, 1996, 432 p.
6. Dyurkgeym E. *Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie* [Sociology. Its' subject, method, purpose]. Moscow, Kanon, 1995, 352 p.
7. Kapitsa S.P., Kurdyumov S.P., Malinetskiy G.G. *Sinergetika i prognozy budushchego* [Synergetics and predictions of the future.]. Moscow, Editorial URSS, 2003, 288 p.

8. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. *Osnovaniya sinergetiki. Rezhimy s obostreniem, samoorganizatsiya, tempomiry* [Foundations of Synergetics. Regimes with aggravation, self-organization, tempo-worlds]. Saint-Petersburg, Aleteyya, 2002, 414 p.
9. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. *Sinergetika: Nelineynost' vremeni i landshafty koevol'yutsii* [Synergetics: Time Nonlinearity and Landscapes of Co-evolution]. Moscow, KomKniga, 2011, 272 p.
10. Kurkina E.S., Knyazeva E.N. *S.P. Kurdyumov i ego evolyutsionnaya model' dinamiki slozhnykh system* [S.P. Kurdyumov and his evolutionary model of the dynamics of complex systems]. *Izvestiya VUZ. Applied Nonlinear Dynamics*, vol. 21, no. 4, 2013. pp. 93-114.
11. Luman N. *Vvedenie v sistemnyu teoriyu* [Introduction to systems theory]. Moscow, Logos, 2007, 360 p.
12. Luman N. *Differentsiatsiya* [Differentiation]. Moscow, Logos, 2006, 320 p.
13. Luman N. *Obshchestvo kak sotsial'naya Sistema* [Society as a social system]. Moscow, Logos, 2004, 232 p.
14. Luman N. *Samoopisaniya* [Self-Descriptions]. Moscow, Logos, Gnozis, 2009, 320 p.
15. Luman N. *Evol'yutsiya* [Evolution]. Moscow, Logos, 2005, 256 p.
16. Maturana U., Varela F. *Drevo poznaniya* [The tree of knowledge]. Moscow, Progress-Traditsiya, 2001, 224 p.
17. Moiseev N.N. *Sud'ba tsivilizatsii. Put' Razuma* [The fate of civilization. The Path of Mind], Moscow, Yazyki russkoy kul'tury, 2000, 224 p.
18. Moiseev N.N. *Chelovek i noosfera* [Man and the noosphere]. Moscow, Mol. gvardiya, 1990, 351 p.
19. Nazaretyan A.P. *Antropologiya nasiliya i kul'tura samoorganizatsii: Ocherki po evolyutsionno-istoricheskoy psikhologii* [Anthropology of Violence and the Culture of Self-Organization: Essays in Evolutionary and Historical Psychology]. Moscow, Knizhnyy dom LIBROKOM, 2012, 256 p.
20. *Sinergeticheskaya filosofiya istorii: (kollektivnaya monografiya)* [Synergetic philosophy of history: (collective monograph)]. S.V. Busov et al. Sankt-Petersburg: Severnyy kolledzh, 2009, 313 p.
21. Spenser G. *Sinteticheskaya filosofiya* [Synthetic philosophy]. Kiev, Nika-Tsentr, 1997, 512 p.

22. Taleb N.N. *Antikhrupkost'. Kak izvlech' vygodu iz khaosa* [Antifragility. How to capitalize on chaos]. Moscow, KoLibri, Azbuka-Attikus, 2020, 768 p.
23. Taleb N.N. *Chernyy lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti* [Black Swan. Under the sign of unpredictability]. Moscow, KoLibri, Azbuka-Attikus, 2020, 736 p.
24. Toynbi A.Dzh. *Issledovanie istorii: Tsivilizatsii vo vremeni i prostranstve* [Exploring History: Civilizations in Time and Space.]. Vol. I. Moscow, AST MOSKVA, 2009, 670 p.
25. Toynbi A.Dzh. *Issledovanie istorii: Tsivilizatsii vo vremeni i prostranstve* [Exploring History: Civilizations in Time and Space.]. Vol. II. Moscow, AST MOSKVA, 2009, 863 p.
26. Tuzov V.V. *Protivorechivaya sushchnost' «sotsial'nogo»* [The contradictory essence of the “social”]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obshchestve* [Philosophy and human sciences in the information society], 2019, no. 3(25), pp. 12-27.
27. Tuzov V.V. *Samoorganizatsiya sotsial'noy sistemy (sotsial'no-filosofskiy analiz)* [Self-organization of social system (socio-philosophical analysis)]. Dissertation for the degree of Doctor of Philosophy: 09.00.11. Saint Petersburg, 2004, 318 p.
28. Jantsch E. *Samoorganizuyushchayasya Vselennaya. Vvedenie i obzor: rozhdenie paradigmy iz metafluktuatsii* [The Self-Organizing Universe. Introduction and review: birth of a paradigm from metafluctuation]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 1999, no. 1, pp. 143-158.
29. Jantsch E. *The Self-Organizing Universe. Scientific and Human Implications of the Emerging Paradigm of Evolution*. New York, Pergamon Press, 1980, 343 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Куртов Сергей Юрьевич, аспирант кафедры философии
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И.Ульянова (Ленина)»

*ул. проф. Попова, 5, г. Санкт-Петербург, 197376, Российская
Федерация
KurtovSY@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Sergei Yu. Kurtov, Postgraduate Student, Department of Philosophy
*Saint Petersburg Electrotechnical University
5, prof. Popov Str., Saint Petersburg, 197376, Russian Federation
KurtovSY@yandex.ru
SPIN-code: 9672-2658
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9992-1412>*

Поступила 07.11.2023
После рецензирования 16.11.2023
Принята 20.11.2023

Received 07.11.2023
Revised 16.11.2023
Accepted 20.11.2023